

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
У97

Серия «Психологический триллер»

Ruth Ware
THE WOMAN IN CABIN 10

First published as WOMAN IN CABIN 10 by Harvill Secker,
an imprint of The Random House Group Limited.

Перевод с английского *М. Стрепетовой*

Компьютерный дизайн *А. Смирнова*

Печатается с разрешения The Random House Group Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Уэйр, Рут.

У97 Девушка из каюты № 10 : [роман] / Рут Уэйр ;
[перевод с английского М. Стрепетовой]. —
Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. —
(Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-121052-6

Роскошный круизный лайнер, плывущий к берегам Норвегии. Северное сияние. Идеальное путешествие.

Когда журналистке Ло Блэклок выпадает шанс совершить круиз, она хватается за эту возможность, чтобы написать отличный обзор и подняться по карьерной лестнице. Но все идет не так, как она запланировала...

Проснувшись ночью, Ло слышит странный звук, будто за борт выбросили тело. Выбежав на балкон, она видит кровь на стекле соседней каюты № 10 и вызывает охрану... Но записи показывают: никто не заходил в эту каюту, а все пассажиры на борту. Ло вынуждена признать, что, возможно, ошиблась — или оказалась в ловушке на одном лайнере с убийцей...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ruth Ware, 2016
Школа перевода В. Баканова, 2017
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-121052-6

Элеоноре, с любовью

В моем сне девушку под крики чаек уносило волнами далеко-далеко в холодные мрачные глубины Северного моря. От соленой воды глаза стали бесцветными и вылезли из орбит, бледная кожа сморщилась, одежда изорвалась о зазубренные камни и превратилась в лохмотья. Уцелели только длинные темные волосы; водорослями пронизывая воду, они цеплялись за ракушки и рыболовные сети; а потом их вынесло на берег — обмякший комок растрепавшейся веревки. Волны с шумом накатывали на покрытый галькой берег.

Я в ужасе проснулась. Не сразу поняла, где нахожусь и что шум в ушах — это вовсе не сон.

Темную комнату наполняла та же влажная дымка, что и во сне. Приподнявшись, я ощутила легкое дуновение на своей щеке. Кажется, звук шел из ванной.

Я слезла с кровати, чувствуя легкую дрожь. Дверь в душевую была закрыта, но когда я подошла ближе, шум стал нарастать, а вместе с ним участилось и мое сердцебиение. Собравшись с духом, я распахнула дверь. Шумела вода в душе. Я нащупала выключатель и, когда вспыхнул свет, увидела...

На запотевшем зеркале большими буквами было выведено:

ХВАТИТ КОПАТЬСЯ

Часть 1

Пятница, 18 сентября

Глава 1

Я поняла, что что-то не так, когда проснулась в темноте — кошка тыкала лапой в лицо. Видимо, я забыла закрыть кухонную дверь. Нечего было приходить домой пьяной.

— Отстань, — проворчала я.

Делайла мяукнула и боднула меня головой. Я попыталась зарыться лицом в подушку, но она все терлась о мое ухо, так что в итоге я перевернулась и беспощадно столкнула ее с кровати.

Кошка упала на пол, возмущенно мяукнув, а я натянула одеяло на голову, но все равно слышала, как она скребет дверь.

Дверь была закрыта.

Сердце вдруг заколотилось, и я резко встала. Делайла с радостным возгласом вспрыгнула на кровать. Я прижала ее к груди, стараясь утихомирить, и прислушалась.

Может, я и забыла закрыть кухонную дверь или просто толкнула ее, не захлопнув. Однако дверь спальни открывалась наружу — такая вот странная планировка в моей квартирке. Кошка никак не могла случайно ее закрыть. Это сделал кто-то другой.

Я замерла, прижимая к себе теплую, тяжело дышащую Делайлу, и снова прислушалась.

Ничего.

И тогда, чувствуя, как сразу стало легче, я вдруг поняла: наверное, когда я пришла, кошка пряталась под кроватью. Не помню, чтобы я закрывалась в спальне, но, видимо, так и было — я машинально захлопнула за собой дверь. Честно говоря, я плохо помню, как добралась до дома. Голова заболела еще в метро, и теперь, когда паника немного отступила, у меня снова зануло в затылке. Серьезно, хватит уже напиваться посреди недели. Раньше я легко справлялась с похмельем, но мне уже не двадцать лет.

Делайла стала беспокойно извиваться, впиалась когтями мне в плечо, и я отпустила ее, а сама пока накинула халат. Потом снова поймала кошку, чтобы выгнать ее на кухню.

Я открыла дверь спальни и увидела мужчину.

Не спрашивайте, как он выглядел, я уже раз тридцать обсуждала это с полицейскими. «Не видели даже кожу на запястьях?» — все спрашивали меня они. Нет, нет и еще раз нет. На нем была толстовка с капюшоном, нос и рот закрывала банда, а больше в темноте я ничего не разглядела. Кроме его рук.

На руках у него были латексные перчатки. Именно это и перепугало меня до смерти. Перчатки говорили: «Я знаю свое дело», «Я подготовился», «Мне нужны не только твои деньги».

Целую секунду мы смотрели друг на друга.

Тысячи мыслей пронесли у меня в голове. Где, черт возьми, мой телефон?

Зачем я вчера столько выпила? Будь я трезвой, то услышала бы, как он вошел. Господи, вот бы Джуд был сейчас со мной...

Но больше всего меня волновали перчатки. Так профессионально. Так *хладнокровно*.

Я не произнесла ни слова. Не сдвинулась с места. Просто стояла в своем распахнутом потертом халате и тряслась. Делайла вырвалась из рук — я и не сопротивлялась — и бросилась через коридор к кухне.

«Только не трогай меня, — подумала я. — Пожалуйста».

Господи, где же телефон?

Вдруг я увидела что-то в его руках. Моя сумочка — моя новая сумочка «Берберри», хотя эта деталь в тот момент не имела никакого значения. Важно было одно: мобильный в сумке.

У его глаз появились морщинки, будто он улыбался, и я почувствовала, как кровь отлила от головы и пальцев и собралась где-то в центре тела. Что бы меня ни ожидало, я была готова и к борьбе, и к бегству.

Он сделал шаг вперед.

— Нет... — Я хотела произнести это приказным тоном, однако голос звучал пискляво и дрожал от страха, так что получилось похоже на мольбу. — Не...

Я даже не договорила. Он захлопнул дверь прямо перед моим лицом, задев щеку.

Прижав руку к щеке, я стояла, оцепенев, не в силах ничего выговорить от шока и боли. Пальцы заледенели, но по лицу текло что-то теплое, и я не сразу поняла, что это кровь.

На щеке был порез.

Мне хотелось забраться обратно в постель, засунуть голову под подушку и плакать, плакать. Но мерзкий голосок в голове все повторял: «Он еще там. Вдруг он вернется? Вдруг вернется за тобой?»

Из прихожей послышался шум, будто что-то упало, и меня парализовало от страха, хотя я думала, что он, наоборот, придаст мне сил. *Не возвращайся. Не заходи сюда.* Только в тот момент я поняла, что задерживала дыхание, и наконец сделала долгий и прерывистый выдох, а затем, очень медленно, протянула руку к двери.

Снаружи вновь раздался грохот — разбилось стекло, — и я, схватившись за ручку двери и уперевшись ногами в старые неровные половицы, приготовилась подпирать дверь изнутри. Я согнулась, прижав колени к груди, и, уткнувшись лицом в халат, чтобы заглушить всхлипы, слушала, как он обшаривает квартиру. Хоть бы Делайла выбежала в сад...

После долгого ожидания я наконец услышала, как открылась и закрылась входная дверь, однако все сидела на одном месте и плакала — не могла поверить, что он и правда ушел. Что он не вернется и не причинит мне вреда. Пальцы онемели и затекли до боли.

Перед глазами все стояли эти крепкие руки в светлых латексных перчатках.

Не знаю, что было бы дальше. Может, я просидела бы в спальне всю ночь, не в силах сдвинуться с места, но вдруг услышала, как кошка мяукает и царапает дверь с той стороны.

— Делайла, — прохрипела я. — Боже, Делайла.

За дверью послышалось знакомое урчание, низкое и мощное, и проклятие развеялось.

Я убрала сведенные судорогой пальцы с дверной ручки, согнула их, чувствуя боль, затем выпрямилась и повернула ручку.

Но дверь не поддалась.

Вот черт.

Черт, черт, черт!

Я оказалась взаперти.

Глава 2

Выбраться из спальни удалось только через два часа. Домашнего телефона у меня не было — помощь не вызвать, — а на окнах решетки. Пытаясь вскрыть замок, я сломала лучшую пилку для ногтей, но наконец открыла дверь и рискнула высунуться в узкий коридор. Мое жилище — это кухня, спальня и крошечная ванная, так что отсюда, из комнаты, можно осмотреть почти всю квартиру. И все равно, выбравшись, я проверила все помещения и даже заглянула в кладовку, где у меня стоит пылесос. Хотела убедиться, что грабитель действительно ушел.

С трясущимися руками я поднялась из своей подвальной квартирki к соседке. В голове гудело. Было часа четыре утра, она долго не открывала, и, барабанив в дверь, я то и дело оглядывалась — нет ли кого на темной улице. Наконец в глубине двухэтажной квартиры я услышала ворчание и тяжелые шаги миссис Джонсон. Она приоткрыла дверь — вид у нее был сонный и напуганный, — но, увидев на пороге меня, кутаю-

щуюся в халат, с кровью на руках и лице, тут же сняла с двери цепочку.

— Бог мой! Что случилось?

— Ко мне вломился грабитель.

Говорить было трудно. Меня затрясло — то ли от холода осенней ночи, то ли от потрясения, — а зубы застучали так сильно, что на мгновение я с ужасом представила, как они ломаются прямо во рту.

— Господи, у тебя кровь! — Миссис Джонсон с тревогой смотрела на меня. — Ну же, давай заходи.

Я прошла за ней в застеленную узорчатым ковром гостиную. Хотя комната была маленькой, темной и беспощадно жаркой, в ней я почувствовала себя в безопасности.

— Садись, садись сюда, — показала соседка на красный бархатистый диван, а сама, с трудом опустившись на колени, начала возиться с газовым камином. Раздался хлопок, вспыхнул огонь, и, когда миссис Джонсон, преодолевая боль, поднялась на ноги, в комнате стало еще жарче.

— Заварю тебе горячего чая.

— Что вы, миссис Джонсон, не надо. Позвольте...

Она решительно покачала головой:

— Справиться с потрясением поможет только чашка горячего сладкого чая.

Так что я села на диван, обхватив колени, а миссис Джонсон, погремев на кухоньке, вернулась с подносом, на котором стояли две чашки чая. Я взяла ту, что поближе, и сделала

12 глоток. Поморщилась от прикосновения

горячей чашки к порезу на руке. Чай был такой сладкий, что привкус крови во рту почти не чувствовался.

Миссис Джонсон не пила чай, а просто с беспокойством смотрела на меня.

— Он... — Ее голос дрогнул. — Он не *тронул* тебя?

Я поняла, что она имеет в виду, и покачала головой. Затем сделала еще один глоток обжигающего чая и только тогда смогла заговорить.

— Нет, он меня не тронул. Порез на щеке от того, что меня задело дверью. А руку я поранила, пытаюсь выбраться из комнаты. Он меня запер.

Перед глазами вдруг предстала картина того, как я воевала с замком с помощью ножниц и пилки для ногтей. Джуд всегда посмеивался над тем, что я вечно использую не те инструменты: не стоит вынимать пробку кончиком столового ножа или менять колесо велосипеда, пользуясь садовой лопаткой. В прошлые выходные он смеялся над моей попыткой починить насадку душа, заклеив ее изолентой, а потом полдня тщательно заделывал течь герметиком. Но Джуд уехал по делам, и мне не стоило сейчас о нем думать — расплачусь.

— Ох, бедняжка.

Я нервно сглотнула.

— Миссис Джонсон, спасибо за чай, но я хотела спросить, можно я от вас позвоню? Я не вызвала полицию, потому что он забрал мой мобильный.

— Конечно, конечно. Допивай, а телефон вон там. — Она показала на покрытый

кружевной салфеткой придиванный столик, на котором стоял, пожалуй, единственный в Лондоне телефон с дисковым набором. Таких не осталось нигде, кроме, может, антикварной лавки в Ислингтоне.

Я послушно допила чай и сняла трубку. Палец потянулся к цифре «9», но я со вздохом убрала руку. Чем мне помогут в «911», если грабитель уже ушел? Срочная помощь мне теперь не требуется.

Вместо службы спасения я набрала «101» — номер для неэкстренных случаев. Пока соединяли, я думала о том, что у меня нет страховки, что я не установила замок повышенной прочности и что сегодня все вообще пошло кувырком.

Об этом же я продолжала думать и несколько часов спустя, когда дежурный слесарь менял паршивый замок на входной двери на качественный врезной, а я выслушивала его лекцию по поводу безопасности жилья и задней двери в моей квартире, которая, по его словам, была лишь пародией на дверь.

— Тоненькая ДВП, да и только. Такую, дорогуша, любой может вышибить. Показать?

— Нет, — поспешила отказаться я. — Спасибо, не стоит. Я вызову мастера. Вы ведь дверьми не занимаетесь?

— Не-а, но можете обратиться к одному моему другу. Я оставлю тогда его номер, а пока пусть ваш муженек прибьет поверх панели плотную восемнадцатимиллиметровую фанеру. Вы же не хотите, чтобы к вам опять вломились?

14 — Не хочу.

— Приятель из полиции говорит, что четверть всех грабежей — это повторный взлом. Те же самые воришки возвращаются, чтобы еще немного разжиться.

— Супер, — процедила я.

— Восемнадцатимиллиметровую, не забудьте. Записать где-нибудь для вашего мужа?

— Нет, спасибо. Я не замужем. — И хотя я женщина, я вполне способна запомнить двузначное число.

— А-а, понял. Ну, вот видите, — сказал слесарь, — дверная коробка тоже никуда не годится. Укрепить бы ее, иначе выбьют точно так же, даже с самым лучшим замком. У меня в фургоне как раз есть что надо. Знаете, чем укрепляют замки?

— В общих чертах, — устало ответила я. Очевидно, слесарь хотел вытянуть из меня побольше денег, но в тот момент мне было все равно.

— Давайте так. — Он поднялся и убрал стамеску в задний карман. — Если поставим вам усилитель замка, то я бесплатно укреплю заднюю дверь. В фургоне есть фанера подходящих размеров. Не унывайте. В эту дверь он точно больше не зайдет.

Как ни странно, его слова меня не успокоили.

Когда слесарь ушел, я сделала себе чай и походила взад-вперед по квартире. Прямо как Делайла после того случая, когда сквозь кошачью дверцу сюда пробрался чужой кот и нагадил в коридоре. Бедняжка часами бродила по комнатам, терлась о мебель и писала по углам, показывая, что она здесь хозяйка.